

— Она попросила меня, — продолжил Ян Гуан, — дать тебе шанс. Эта мать сказала, что знает своего ребёнка. У неё двое детей, и оба хорошие, нужно лишь немного подождать, и её ребёнок, мучаясь совестью, сам найдёт меня... Цянь Сяолю, ты думаешь, эта мать права? Или она слишком долго была в бреду и больше не знает своего ребёнка?

Горло Цянь Сяолю сжалось. В кафе было прохладно, кондиционер работал, но пот катился градом. Он даже не мог понять, холодно ему или жарко, слегка дрожа.

Ян Гуан говорил неспешно:

— Я читал твои репортажи. Даже как папарацци, твои статьи были острыми, ты смотрел на этот мир шоу-бизнеса с высоты, но со временем ты сам стал частью этой грязи, и теперь ты говоришь мне, что делаешь это ради жизни, ради лечения матери, чтобы сестра не работала так тяжело... Жить лучше — это плохо?

Ян Гуан не дал Цянь Сяолю ответить, спокойно добавил:

— Нет, это не плохо. Но ты стал тем, кого презираешь.

Цянь Сяолю ничего не ответил, сидел в оцепенении, словно погрузился в раздумья, затем встал и, не сказав ни слова, как зомби, вышел из кафе.

— Гуанцзы! — сразу же воскликнул Жун Му. — Я же говорил, что так не получится! Смотри, он ушёл! Нужно было действовать жёстче, если он не отдаст оригинальную запись, мы подадим на него в суд!

Ян Гуан поднял чашку кофе, элегантно скрестил ноги, сделал маленький глоток и сказал:

— Не спеши, добыча уже на крючке.

Он говорил это, а все смотрели на него, как заворожённые. Ян Гуану стало немного неловко, а маленький Ян Цзянь, как ангел, поднял салфетку со стола и сказал:

— Папа! Молочные усы! Молочные усы!

Оказалось, что в чашке Ян Гуана был не кофе, а горячее молоко!

Ян Гуан был человеком из древности и не любил кофе. Ему не нравился горький вкус и кисловатый привкус обжаренных зёрен, поэтому каждый раз в кафе он заказывал молоко. Только что он элегантно сделал глоток горячего молока, и на его губах остались «молочные усы».

Маленький Ян Цзянь, как ангел, вытер усы отца, делая это очень старательно, с ещё большей нежностью, чем само молоко, и сказал:

— Папа, всё готово!

— Ха-ха-ха... — Фанфэй не смогла сдержаться и залилась смехом:

— Молочные усы, ха-ха-ха, молочные... усы...

Ян Гуан: «...»

На следующее утро.

— Гуанцзы!! Гуанцзы! Ты ещё не встал?

Рано утром Жун Му проснулся так рано, что маленький Ян Цзянь ещё спал, прижавшись к отцу, как маленький ленивец, потирая глаза и уткнувшись лицом в грудь отца, его мягкие чёрные волосы взъерошились, как у милого ёжика.

Его голос был сонным и нежным:

— М-м... Папа, я... я хочу ещё поспать...

Ян Гуан погладил сына, укрыл его одеялом, сам встал с кровати, открыл дверь и сделал знак молчать.

Жун Му увидел, что племянник ещё спит, понизил голос и, держа в руке телефон, сказал:

— Гуанцзы! В интернете взрыв! Взрыв! Запись! Запись появилась! Всё перевернулось! Перевернулось!

Жун Му был вне себя от радости, едва не начав танцевать.

Ян Гуан не был удивлён, посмотрел на опубликованную запись и усмехнулся.

Цянь Сяолю, уйдя вчера из кафе, превратился в зомби. В его голове звучали слова Ян Гуана.

«Я просто хочу жить лучше, быть человеком, это плохо?»

Амбиции сами по себе не плохи, но, чтобы достичь их, он незаметно зашёл слишком далеко.

Ян Гуан был прав. Цянь Сяолю, осуждая зло, сам стал тем, кого презирал. Оглянувшись, он даже не понимал, зачем он это делал.

Можно ли ещё вернуться?

И сколько людей ждут, чтобы он вернулся?

До самого утра, летом рассвет наступает рано. Цянь Сяолю смотрел на солнце, поднимающееся над горизонтом, на грязные, облупившиеся стены старых домов, через щели которых пробивались лучи света...

Цянь Сяолю внезапно почувствовал облегчение. Он серьёзно достал ноутбук, в котором хранилась неотредактированная запись, глубоко вдохнул и загрузил её в сеть.

Клик, отправка...

[Мы просто украли, и что?]

[Мы просто ненавидим плагиат, и что?]

[Комментарий 1: О боже!!!]

[Комментарий 2: Запись Гу Сэнье была отредактирована?!]

[Комментарий 3: Кто так ненавидит Гу Сэнье?]

[Комментарий 4: Я же говорил, что в прошлой записи был пропуск. Я не фанат, просто говорю

факты. Тогда куча идиотов набросилась на меня в Вэйбо, даже писали личные сообщения с оскорблениями, называли меня подлизой Гу Сэнье. Теперь оригинальная запись появилась, это доказательство!]

[Комментарий 5: Кто знает, может, вторая запись тоже подделка? Гу Сэнье готов на всё, чтобы отбелиться!]

[Комментарий 6: Ведь сериал с плагиатом скоро выйдет, если не отбелиться, его могут снять с эфира!]

[Комментарий 7: Хейтеры всё ещё тут? Какая запись отредактирована, это очевидно, почему они ещё тут?]

[Комментарий 8: Я не фанат, просто случайный зритель. Даже если эта запись доказывает, что Гу Сэнье невиновен, но почему он так ненавидит плагиат, а сам снялся в плагиатном сериале? Он не берёт свою репутацию! Неужели теперь начнут отбеливать и сериал?]

Новость о записи стала настоящей сенсацией. Хотя ситуация начала меняться, в сети всё ещё было много хейтеров и спорщиков, которые только и делали, что спорили.

Естественно, боты режиссёра Лю тоже не сидели сложа руки, активно контролируя комментарии.

Режиссёр Лю в ярости швырнул ноутбук на пол:

— Кто это сделал!?! Кто выложил запись?! Это Цянь Сяолю?!

— Немедленно позвоните Цянь Сяолю!

— Режиссёр Лю, Цянь Сяолю выключил телефон!

— Выключил!?

Режиссёр Лю был в бешенстве:

— Этот мерзавец!!! Как он посмел испортить мои планы?! Думает, что, выложив запись, он что-то изменит? Ни за что!

Режиссёр Лю командовал своим ассистентом:

— Как там с ботами? Немедленно контролируйте комментарии! Что вы делаете?! Почему такие комментарии ещё есть, контролируйте!

— Да, да, режиссёр Лю, мы сейчас же...

Фанфэй, просматривая комментарии, сказала:

— Режиссёр Лю тоже не жалеет денег. Сколько он купил ботов? Посмотрите, все, кто репостнул этот пост, уже под контролем, я даже не могу дойти до конца, везде одни и те же сообщения.

Юйвэнь Янь сказал:

— Но этот контроль слишком грубый, явно сделан в спешке. Любой, кто посмотрит, сразу

поймёт, что это боты.

Шусюэ сказал:

— Плагиат... плагиат ещё не решён, что... что делать?

[Ду-ду-ду —]

В этот момент зазвонил телефон Фанфэй. Она посмотрела на экран — сообщение от «Белого кролика».

— Белый кролик? — Жун Му лишь мельком взглянул и прочитал:

— Белый кролик? Это... это не Линь Чжимэн?

Фанфэй сказала:

— Да.

— Богиня, вы... — Жун Му смущённо сказал:

— Вы как всегда...

Ян Гуан добавил:

— Маслянисты.

Фанфэй: «...»

Фанфэй сказала:

— Говорим о деле. Линь Чжимэн написала мне, хочет вернуть туфли, которые я ей одолжила на встрече одноклассников. Может, воспользуемся этим шансом, чтобы поговорить с ней ещё раз?

Ян Гуан поднял бровь.

Линь Чжимэн назначила встречу с Фанфэй не в кафе, а на площади, сказав, что просто вернёт вещь и не займёт много времени.

Фанфэй пришла вовремя, с ней были Ян Гуан и остальные.

Линь Чжимэн, увидев столько людей, немного испугалась, привычно опустила голову, поправила свои очки в толстой оправе и протянула Фанфэй бумажный пакет.

— Это туфли, которые ты одолжила мне на встрече одноклассников, возвращаю их.

<http://bllate.org/book/16206/1455051>